

— Сам ты бесстыжий! — рявкнул Е Сы, дуя на ладони. — У тебя вообще лица нет!

— Лица нет, зато красивый! — крикнул в ответ Сун И. Он бесцеремонно вытащил из коробки единственный фиолетовый маркер и с упрямым видом провёл длинную полосу по красной доске.

Е Сы ткнул в него пальцем:

— По-моему, твоя доска — это просто оскорбление для сборной нашего класса.

— Отвали! — гаркнул Сун И, вылупив глаза.

Из остальных двух досок одна была выполнена в лаконичном элегантном стиле и выигрывала благодаря каллиграфии Сюй Шаньюэ. Вторая была в стиле крутого граффити и выигрывала... за счёт зубодробительного чувства прекрасного Сун И, цепляя чужие взгляды.

Работа над теми двумя кипела быстро, и только у Е Сы всё тянулось медленнее всех. Когда остальные уже закончили, Е Сы лишь успел обвести контуры чёрным, так и не приступив к раскрашиванию.

Сначала он рисовал на корточках, потом почувствовал, что руки дрожат, и опустился на колени, а под конец и вовсе распластался на полу, почти уткнувшись лицом в доску, и осторожно начал наносить цвета.

— Что ты там малюешь? — пробормотал Сун И, щурясь от усталости. — Чёрт, у меня аж в глазах двоится. Время уже за полночь.

— Идите спите, — сказал Е Сы и взглянул на Цзянь Минцзэ. — Сяо Цзянь, не засиживайся допоздна. Вэнь Чэнь, ты тоже иди, как раз разминемся.

— Ладно, — запнулся Вэнь Чэнь. — Тогда я пойду вместе с Сяо Цзянем.

Цзянь Минцзэ сказал:

— В такой час Инь Цзяньжэнь с компанией точно не станут меня подстерегать. А вот девчонкам идти одним небезопасно.

Вэнь Чэнь улыбнулся:

— Тогда давай сначала проводим их, а потом я пойду с тобой.

Сун И с предельно серьёзным лицом хмыкнул:

— Вы же, блин, в одном общежитии живёте! С таким-то интеллектом как вы вообще удержались в 4-м классе?

— А-а, — опешил Вэнь Чэнь. — Забыл.

Шэнь Фэй и Сюй Шаньюэ заходились от смеха. Шэнь Фэй обернулась к Е Сы, который увлечённо раскрашивал плакат прямо на полу:

— Бог Е, возвращайся пораньше! Мы пока унесём эти две доски в класс и спрячем, на выходных там никого не будет. Дверь оставим открытой, а ключ положим в стол на кафедре. Обязательно закрой потом дверь!

— Идёт, — ответил Е Сы.

На самом деле он ещё минуту назад хотел посмеяться над Вэнь Чэнем — сам еле на ногах держится, а всё туда же, защитник! Но раскрашивание давалось слишком тяжело, особенно этими фломастерами с въедливыми ядовитыми цветами. Он даже затаил дыхание, боясь передавить и испортить всё слишком ярким тоном.

Все ушли, и в Научно-техническом корпусе остался один Е Сы. Он увлечённо закончил раскрашивание, выдохнул с облегчением, снял колпачок с чёрного маркера и задумался, какую надпись сделать.

«Уже три часа ночи», — внезапно подала голос в голове Система Времени и сладко зевнула. — «Должна заметить, доводить себя до истощения и при этом не учиться — абсолютный дебилизм. Это крайне негативно сказывается на успехе перерождения».

— Третий год старшей школы длинный, — ответил Е Сы с редким для него терпением. Похоже, от сосредоточенных размышлений у него просто не осталось сил пререкаться. — Я догоняю всех по своему собственному плану, хоть и не уверен, получится ли в итоге. Но я абсолютно уверен в другом: Бог Учебы впервые участвует в коллективном деле. Если я не помогу подарить ему хорошие воспоминания, то буду искренне об этом жалеть.

Система Времени вздохнула.

Е Сы сказал:

— Давай!

«Что давай?» — растерялась Система Времени.

— Ударь меня током! — Е Сы расставил руки в стороны. — Давай, шарахни! Как раз с ног валюсь от усталости!

«Ты точно с приветом», — Система Времени не удержалась и хмыкнула, а потом откашлялась: — «Удары током тоже стоят баллов. Сколько раз повторять: не мни о себе слишком много».

Е Сы хихикнул, а затем его неожиданно озарило. Он размашисто и красиво вывел строку ровно по центру плаката:

«Сто тысяч вольт! Бог Учебы наносит удар!»

«Детский сад», — от отвращения голос Системы Времени аж задрожал. — «Жалею, что вообще пришла проводить тебя среди ночи».

— Спасибо за похвалу, — ухмыльнулся Е Сы. Он потянулся и развалился на полу, раскинув руки и ноги.

— Готово, — глядя на доску, Е Сы улыбнулся. — Я всё-таки гений.

В одиночку притащив плакат в класс, он запер дверь и добрался до общежития, когда на часах было уже около четырёх.

Е Сы то и дело громко цокал языком. Живот прилип к спине от голода, а в такой изнуряющей позднenoчной голодухе возникло непреодолимое желание цокать — и он никак не мог остановиться.

Звук его цоканья эхом отдавался в пустом школьном дворе. Поцокав ещё немного, он вдруг сам нашел это смешным и от души расхохотался. Подбегая к задней стороне корпуса общежития, он без всяких стеснений обозвал себя придурком.

— Е Сы? — неожиданно раздался голос Хэ Сю.

На самом деле Е Сы ещё до его слов заметил силуэт у окна, через которое обычно лазали. В такую глухую ночь одинокая фигура могла бы перепугать до смерти, но Хэ Сю стоял, прислонившись спиной к стене, и держал обеими руками игровую консоль. Эта поза была Е Сы слишком знакома, так что он ни капли не испугался.

Он поднял бровь, сердце на мгновение ёкнуло, но Е Сы тут же успокоился: всё оставлено в классе, руки вымыты, никаких улик не осталось.

— А-а. Ты чего здесь? — Е Сы подошёл ближе, но вдруг запнулся: — Ты... ведь не меня ждёшь?

— Угу, — помешкав, Хэ Сю всё же кивнул, убрал приставку в чехол и повесил на запястье. — Вообще-то я уже спал, но сегодня Вэнь Чэнь и Сун Сюй задерживались после свидания, и когда Вэнь Чэнь ложился, я проснулся и больше не смог уснуть.

— Вот как, — протянул Е Сы. — Слушай, тебе не обязательно было меня ждать. Кому я вообще сдался, чтобы меня обижать?

Хэ Сю чуть улыбнулся:

— Я не то чтобы специально ждал... Просто ещё никогда не играл под луной.

Е Сы нахмурился:

— Играл ты! Когда мы среди ночи шашлыки ели, ты тоже играл.

Хэ Сю посмотрел на него:

— Я сменил скин. Этот скин лунного света ещё не видел.

— О-о, — осознал Е Сы. — Понял.

Они начали перелезать через окно. Е Сы лез первым, Хэ Сю — следом. Когда Е Сы упёрся руками в подоконник и подпрыгнул, копчик снова отозвался болью, а пустой, словно сдувшийся мешок из-под муки, живот подвёл в самый ответственный момент. Он зацепился ногой за раму и неловко заземлился.

— Ты в порядке? — Хэ Сю упёрся в подоконник одной рукой, ловко перемахнул через раму и изящно приземлился, выглядя невероятно эффектно в свете луны.

Е Сы на пару секунд застыл, а потом мычаще отозвался, думая про себя, что от голода у него, видать, мозги набекрень: да он и сам сто раз так делал, чему тут удивляться?

— Ты голоден? — спросил Хэ Сю. — Кажется, у тебя в животе урчало.

— Ещё как, — вздохнул Е Сы. — Завтра утром наемся за весь...

— Держи, — Хэ Сю внезапно протянул ему открытую ладонь.

«Туликерс».

Не тормози — «Туликерс» держи.

Съешь его, съешь его!

В голове у Е Сы пронеслись все известные рекламные слоганы батончика. Не удержавшись, он выругался: «Чёрт!», схватил батончик и спросил:

— Откуда у тебя?

— Ну, — Хэ Сю на мгновение задумался. — Я тоже проголодался, поэтому захватил два батончика перед выходом. Один только что съел.

— Ну ты даёшь, сосед! — Е Сы уже сорвал обёртку и в два укуса впился в шоколадку. Насыщенная арахисовая паста и карамель взорвались вкусом во рту. Посреди ночи это казалось настоящим божественным нектаром.

Хэ Сю улыбнулся:

— Не торопись.

Е Сы откусил ещё кусочек:

— Ага.

Они не спеша пошли по коридору. На левом запястье Хэ Сю болталась тяжелая приставка, а правую руку он непринужденно держал в кармане брюк.

Коридор общежития был длинным, с окнами через каждые пару шагов. В местах с окнами падал лунный свет, а там, где окон не было, всё погружалось во мрак.

Хэ Сю повернул голову и наблюдал за профилем Е Сы: тот то уходил в тень, то снова выныривал на свет луны, шаг за шагом, будто игра света и тени бесконечно сменялась на его лице.

Сначала Хэ Сю ощущал какую-то неопределённую, смутную грусть, но сейчас она совсем испарилась.

Он понял, что ему очень нравится вот так, среди ночи, тихо брести с Е Сы по коридору. Тихий разговор отзывался нежным эхом, и это эхо звучало невероятно приятно и успокаивающе.

— Чего ты на меня смотришь? — Е Сы доел шоколад, выбросил обёртку в мусорное ведро и облизнул губы.

Хэ Сю с улыбкой отвёл взгляд:

— Ничего.

От автора:

«Ты спать хочешь или нет? Не жди больше», — обеспокоенно пробормотала автор, сидя у входа в гнездо.

Фодань с бесстрастным лицом смотрел прямо перед собой. Помолчав немного, он поднял руки и пальцами приоткрыл себе веки.

«Эх», — тяжело вздохнула автор. — «Цаньдань ведь не на преступление пошёл».

«Всё равно буду ждать, — сказал Фодань. — Иначе не засну».

«И тебе даже не интересно, куда он пошёл?» — осторожно спросила автор.

Фодань запнулся: «Честно говоря, я так хочу спать, что мне уже не до любопытства».

С этими словами Фодань протянул руку: «Налей ещё чашечку кофе».

<http://bllate.org/book/18378/1766865>